

Юлия Санина

Нить Пути необратимая

Воронеж

2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
С 18

Издание осуществлено при финансовой
поддержке Департамента культуры
Воронежской области.

С 18 Санина Ю.В.

Нить Пути необратимая / Ю.В. Санина.
– Воронеж: АО «Воронежская областная
типография», 2021. – 128 с.

«Нить Пути необратимая» —
седьмая книга Юлии Саниной.

В трёх её главах — Общее, Личное и Вечное,
представленные львиной долей новых стихотво-
рений со скромной добавкой «бывалой лирики».

Издание иллюстрировано
авторскими миниатюрами на замшевом спилке
и фотоизображениями
с применением художественных эффектов.

Издается в авторской редакции

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5

ISBN 978-5-4420-0892-0

© Санина Ю.В. — стихи, иллюстрации,
фотографии, дизайн обложки,
компьютерная вёрстка, 2021

Брачный голубь

~~~

...И осыплется краска местами,
И усмотрится — верите... ли? —
На станковых полотнах пластами
Отголоски времён залегли:
Чей-то давний Этюд ритуальный —
Бренный грунт для нетленных подмен,
Виртуозных снаружи.

Сакральный,
Он глубинами богоявлен.

В словотворчестве опыты те же —
В закромах виртуальных хором
Раскопать ехегсисе безмятежный,
Ковырнуть искушённым пером,
Отогнуть кособокую фразу,
Поцарапать её ноготком... —
Из былого проглянет — не сразу! —
Сколь усердно бы ни был иском,

Слог незримый... Рутиной презренной
Порождён, убиен... Но — воскрес,
Защитив сердцевину

незрелой

Кожурой первородных словес.
Им несом с немотою исконной
В потайной — рассекреченный! — ход
Немудрёный Стишок подростковый —
Откровения ломкий налёт.

За Действительное «выдано»
Столь Желаемое ценное.
Так вдвоём сошлись они в одно
Соблазнительное Целое.

Им, взаимно обожаемым,
Славно в целом Соблазнительном
Быть действительно Желаемым
И желаемо Действительным.

Не то вы не ваяли мемуары?
Забавы ради — не за гонорары! —
Поторопитесь: Мир, забытый бытом,
На склоне лет увидится размытым.
Покуда всё не позабыли сами,
Начните так: «Сверяясь с образцами,
Я к Вам пишу...»...

А может, по-другому...

Излейте на бумагу всю истому,
Иронию, избыток тонкой грусти,
Не сильно напрягайтесь и не трусьте:
Что устарело, сделается ново —
Не брезгуйте примером Льва Толстого:
У многих, кем история богата,
Воспоминаний не было когда-то,
А нынче — есть...

И помните о стиле,
Пока павлиний хвост не распустили!

Аве, Город!

Духовное семя

При нашествии стихотворон,
Он не хуже любого... Брюсселя,
А местами — культурнее он!
Рукотворные ценности зыбки,
Между ними — веков угольки —
Именные скульптуры-визитки
Заселяют его уголки,

Где в ходу —

соответственно спросам —

Первобытный гитарный экстрим*,
Книжный Пушкин —

под собственным... торсом!

А Есенин — под торсом своим...
Саркастической Истиной выжат,
Город ведаёт: в нём — да в таком! —
И сегодня воронежец пишет,
Иногда публикуясь тайком.

Одержимо вручную прополот
Черновой рукописный комок...
Неизбывный писательский голод
Поглощает алтарный дымок...
На крестильном сошествии в Лету
Кто наивно не ждёт перемен?
Где прочесть молодому Поэту
(и нестарому)

свежий катрен?

---

* Мощная топлес скульптура В.С. Высоцкого

~~~

Се — Поэт — условный термин:
У друидов был бы — Мерлин...
В греко-римских временах —
Прорицатель...
Мог бы — маг...

Жрец-провидец — в дельте Нила...
У поклонников Ярила
Под аккорды вещей струн
Был ведун бы... да колдун...

Колебал бы звёздный полог
Чародей тире астролог...
Параллельно — звездочёт,
Как на «звёзды»... повлечёт...

Да! — пророк таки заметный! —
Ну... не ветхий, но... заветный...
Меж масонистых персон,
В Тайной Ложе — Гранд-Масон...

На Тибете — типа, лама...
Ниже к Югу — джинн-from-лампа...
Плюс... шаман бы «ничего»
Получился из него...

Мастер...

гуру...

Но при этом

Он бы всюду был Поэтом,
И такой, как ныне, нимб
«Гордо реял» бы над ним... б...

~~~

...Киса, я давно хотел Вас спросить
как художник художника:
Вы рисовать умеете?..

К/ф «Двенадцать стульев»,
Творческое объединение «Экран»

Замечу как поэт поэту:
В литературИ местечковой
Зима, повёрнутая к лету,
ПуантОЙ дрыгает толчковой:

Сейчас её омочит лужей —
И фуэтой зафуэтает...
До дна миндалины застуЖит,
Покамест лёдом не потает.

В утробы туч готовы взвиться,
Снежинки прут наоборотом —
Хвала махровому Провинцу,
С душой хлебаемому ботом!

Среди господ —
причудой бесьей! —
Себя найти — проблема даме:
Именования профессий
Для дам опошлены полами!

Здоров, читатель...
либо... полу-
здоров — готовься с полу-свиста
Понять, какого нынче пола
Тебе иметь специалиста:

ПЕДАГОГичка... ЖУРНАЛИСТка...
ВРАЧиха-ха!.. ИНЖЕНЕРица...
Экс-ПРОКУРОРка — карьеристка,
Что в АДВОКАТицы стремиЦ-ЦА?..

ИСКУССТВОВЕДиха... КАССИРша...
И... ПРОРАБА́ — ИО прорáба...
Набита суффиксами ниша:
Отъял — мужик, приделал — баба!

Башка-избушка — ножка курья —
У леса вертится спросонья...
...Язык дурного субкультурия —
Гриппозный вирус межсезонья:

Он публицистику и прессу
Кидает в... дрызг — от стресса к риску,
Как ПОЭТессец — ПОЭТессу...
Как борзописец — БОРЗОПИСку...

~~~

«А за окном совсем уже темно...»

Сесть в уголку бы выпимши-устамши
Да положить бы на...

«кремнистый путь»...

Вокруг стола теснящиеся Маши
Готовы кипяточку подплеснуть —
Для чайной пары – ни одна не пара...
Не парючись извилинами дня,
Поставь уже под крантик самовара
Кармическую чашку для меня!

~~~

Дохнуло «ниоткуда» Модернизмом,
Под Ренессанс... костю-
мирО-
ванныМ —

Неужто... Президент!
С Премьер-министром...
С дозором, что ли... то ли с чем иным...

Обоих Глав, уверенных друг в друге,
Синхронно содрогает прецедент:
— Здесь, — вопрошает, —
мы... на коем... Круге?.. —
Премьер-министра мрачный Президент, —

Клянусь, до перевыборовой даты
Найду я лично в сей трясине брод!..
...Два лидера —
как днесь Вергилий с Данте —
Перекрестились разом — тот и тот...

Их Бог «отвёл» руиновым подъездом,
Двором, где что не яма, то дыра...
И там Премьер, отметив выход жестом:
— Светает, —
вслух добавил, — нам... пора...

Зажиточное Прошлое со стуком
Останки врат
разверзло сквозняком...
И потекли по их суровым скулам
Издержки Впечатления тайком.

Фонарный свет невозмутимость маскам
Придал — тогда друзья, смиряя прыть,
В саду притормозили Первомайском —
Под храмовой табличкой «Не курить!»

И той, где подле иномарок спящих
«Собачий выгул запрещён» в саду.
Заметив их, не шибко настоящих,
Ничей кобель вздохнул:
— Сейчас... уйду...

На этой Благовещенской... парковке
Их поглотил правительственный кэб —
А так бы в рай уехали... на конке,
Скормив лошадкам Зрелища и Хлеб...

Ave, Caesar!

Судьба — не трон,
Она — патрон,
А будет надо — цензор.
Но... верный Брут? —
Он первый тут —
Не сомневайся, Цезарь.

Что стóбит он,
Не Аполлон...
Полуактёр на сцене?
С наваром Брут:
За ярый труд
Сенат его оценит.

~~~

Упорно не смотрю в упор,
Упорство сдобрив Интересом,
Который выдержан
под прессом

ума

и сплющен до сих пор.

Но... принесите удила! —

Он их закусит —

племенные

Умы поймут: без них

ночные

Теплы и трепетны тела...

...Чуть свет брожение умов

Тела исторгнет из постелей,

Гася фонарики мистерий

Вдоль досыпающих домов —

И по течению пойдёт

Чудно́

и чўдно утомлѐнно —

От Организма автономно

живущий —

внеутробный плод.

А там и вечер подлетел,

глядишь...

Его многоканальность

Уравновесит номинальность

Умов, забытых подле тел —

И к ним в космический зазор

С монокулярным Интересом

Луна провалится отвесом,

Мерцающая звёздочками шпор.

~~~

Когда обрыдло Совершенство,
Как прошлогоднее повидло,
Любовь берёт над нами шефство
И ухмыляется обидно.

За нею тянет воЗ Кресенье
Из перегруженной субботы...
Проснёшься с думой:

— Мне совсем не

Хреново, нет:

при мне — мой Бог! — ты!..

Ну, то есть, Бог —

не ты, конечно,

Но вы со мною, к счастью, оба,
И огорчаться просто... нечем!
И нечем грызть себя особо.

Ритмичны пульсу Обоюдность
И никому Неподотчёртность...
Их неодетость-необутость
Слегка массирует Причёмность...

Ей подчиняясь креативно,
Неагрессивная, нежна я...
Свой воЗ Кресенье накатило,
Сосудов не пережимая —

Несовершенная по виду,
В пылу любовь неаккуратна:
Невинный след ведёт к повидлу,
А сладкий след
ведёт... обратно!

~~~

Чем не женщина мирская? —
Всем видна, причастна скверу,
Созерцания химеру
Я, задумчивая в меру,
К променаду допускаю...

Жёлудь! —
 виден сквозь примятый
Лист, рассорившийся с дубом...
Виден ближним книжным клубом
Не обласканный,
 инкубом
С горя ставший литератор...

Баба-Леди... Видно: недра
Пышут газовой духовкой...
Сотрясаемый походкой,
Воротник над хрупкой холкой
Негодует в духе «ретро».

Виден железнодорожник,
Припоздавший с перерыва...
Краю глаза виден
 криво
Отражаемый витринно
Стадный кросс сороконожек...

Свежевыданная форма
Полисмена у бордюра
Всем видна... Видна купюра,
Им отринутая хмура —
Дар водительницы «Форда»...

Виден снизу Царь. И голубь
На Царе... неплохо виден.
Синоптически наивен,
Видит голубь, сизовыен:
В рыхлой туче — в Небо прорубь.

В прорубь Небу — Добрый Вечер
Виден,
 благостный, как Будда,
Мимо Бабы-Леди, дуба,
Литератора-инкуба
Ночи движимый навстречу.

~~~

Лёгко при моей мечтательности
Доступ к Достопримечательности —
Бытия походной скинии,
Остывающей в унынии:

К ней все реверсы не... аверсами,
Те, кто Ното, редко Sapiens'ны —
Ближнетанцево касаемы,
Книжно-глянцево засалены

Проходными комментариями
С неплохими колумбариями,
Подле коих — анонимные
Мирные поля — ПОминные...

В них — в полынной Окончателности —
Доза резвой в явь «прим...чательности» —
Утешение дающее
Сна звено недостающее.

У него помимо хобота —
Хвост и уши ишака!..
И подохнем мы... от хохота
Прежде, чем от мышьяка!

Дядек-тётек теле-личики —
В теле-ящике, внутри...
Что польётся вулканически,
Червячка я замори?

В сем ключе неотразимее
Холодильник марки «ЗИЛ»...
Говорила ведь: не зли меня! —
Ты же... взял — и разозлил.

~~~

Впотьмах подобие химеры
Пересекает пыльный сквер —
Брутальны формы и манеры,
Хлыстом — хвостяра...
Бультерьер...

Что в голове у пса не пицца,
Допрёт и умный, и дурак —
Немой позыв перекреститься
С поджилок считывает враг:

Неколебимая собака!
Но...

бесконечно скорбен взор,
Как будто долго-долго плакал
И кулаками глазки тёр.

Среди крошек просфоры

I

С миром Бог не церемонится:
Мир вульгарен: рай да ад...
По соборам миром молятся —
Аж динамики гудят:
Духовенство с микрофонами,
Форте — в «тайнствах» земных
Перед ликами иконными
По канонам и без них.

Доверительно-публичная,
Оглушая Небеса,
Оглашает город зычная
Православная попса,
Омрачаясь безналоговой —
До уныния и смут! —
Старой доброй свечкой Боговой,
Кем-то «купленной не тут»:

Тут — карниз-менные точечно,
По сошествии шустры,
Святы Духи стадом топчутся
Среди крошек просфоры.
Их фигуры сизоризые,
Сытой полные красы,
Ждут с Небес дары сюрпризные
Под фальцеты... под басы.

Вон один, что победовее,
Приземлённее — не суть,
Склонный к брачному гнездовию,
Либо творчески гуль-нуть,

Хвост за прямою-приманкою,
Распавлинясь, поволок
По парковке иномарковой
У Святителей ног.

II

Там, где сизый ходит гоголем,
Белый — ангел, раб судеб...

Кто работал Брачным Голубем? —
Зарабатывал на хлеб
Женихами да невестами?..

...Возле Храма толкотня...
Звон венчальный...

клетка тесная...

В клетке давится родня...

Поцелованный — с помадою,
Отпечатанной на лбу,
Из ладоней над оградою
Он взмывал через толпу,
Возвращался —

в шляпе дело же! —

По традиции, в семью...

Приголубленную денЮжку
Брал хозяин как свою...

...Обречённость — та же видимость.
В дозировке по годам.

Раз из облачной невинности
Он приметил вольных дам.

О клетки бьются те, а те — курятник
Считают раем...

раздувают зоб,

Когда журавль попутный подвезёт —
Туда, где Время терпит —

где стервятник

Стервятнику не застит горизонт.

Сонет

Нам прагматичность менее к лицу,
Чем скепсис —

униформа по фигуре —

В Гламуре ли мы с ним.

Или в Хламуре.

Или в почётной роте на плацу.

Путь, проходимый от яйца к концу,
Мы изучаем в Боге данной шкуре.
Гнездо?

Едва ли защитит от бури...

Обильный рацион?

Не по птенцу...

О нём теперь забыли все почти,
Но в мире есть кому его пасти
До той поры, пока окрепнут крылья —

Опасно, что бы там ни говорили...

Но хочется чертовски... подрасти.

И дорасти —

как минимум — до гриля.

Тест на зверство

В палисаднике между вьюнками
Спит Котяра, колышет боками —
Пышной этакой эко-подушкой
В зоо-зоне с сезонной просушкой.
Ценит, мятый под устную ласку,
Поднесённую рыбку-колбаску,
Рассуждает утробно —

охотно,

Гла-мур-мурно и выгнуто-котно —
О батально раскроенном ухе,
Наслюнявленном пухе на брюхе,
Междутрапезной пользе сиесты —
Не транжирит сиест на протесты...

...И досель бы кемарил, пожалуй,
Кабы давеча жутью поджарой
Не задуло с бульварного боку
Сквозняком в палисадник Сороку.
Приклепалась Сорока к Котяре!
Не являлась кош-миру в кош-маре
Сокровенных нирван корректура! —
Куражом одержимая дура,
Раздолбая сочтя за дебила,
Перед рылом на цырлах ходила...
Приседала... вихлясто скакала...
Рисковала взбесить до... оскала
Супо-статью, хвостатостью сплетен...
В сути сплетен не суть компетентен,
Он прикинул:

— Уже ли не зверь я?!.. —

И разделал заразу. На перья.

Обольщения Дух пореша,
Поскупившись на местный наркоз,
Обострилась шипами душа —
Наломала шипов среди роз.
Под стопами они — по стезе,
Под устами — в мороз на стекле...
Не объедешь себя на козе,
На осле,
на коне,
на метле...

Для излития пен в письмена
Изогнись над бумагой, Изгой:
Ко всему толерантна она,
Ибо Всё — inferнальный огонь.
Слова ради перо изнури,
Изведи, Бога ради, тетрадь!..
Выжигашь себя изнутри —
Забывашь стареть и терять.

Налегке — в чередѣ колымаг,
Восходящих на Ближний Парнас, —
По полям терпеливых бумаг,
Где Эсхил маргиналий не пас,
Где Эрот — анекдот бородат,
Усечѣнный шекспировский том...
И на том — грифонаж-сублимат —
О «затем»...

для «тогда»...

на потом...

Байкер-Стрип (Воронежская баллада)

Резал город — без примочек —
По проспекту Револю-
ции

байкер-полуночник,
Разбоярясь по рулю:
Дужкой ножки, в струнку спинка,
Попа вправлена в седло...
Позитивная картинка —
Так Судьбинка — запаadlo!

Пёр навстречу байкер встречный
Встречной, типа, полосой —
По-есенински беспечный,
По-некрасовски босой,
Налегке: «в котомке книжку»
Не трепал он отродясь
И шеломом, шалунишка,
Не был венчан — чай, не князь!

Яко счастьем лето грето,
Дуралею горя нет —
Трубным рёвом драндулета
Содрогало лунный свет.
Ни душонки на примете —
Ни подводы, ни коня...
Дуралей на драндулете
Трясса, раму накреня...

Оттого-то — вот вам, нате! —
Сделал мёртвую петлю
Призрак зрительских симпатий
Над проспектом Револю...

Боги кинули героя
В русло встречной полосы —
Под того япона края
Драндулетовы красы!

Сивка дуркой повалился,
Забензинил всё окрест...
Ну а наш-то... прынц Валлийский?
Что наезднику наезд!
Кто в езде объездит аса! —
Встал да молвил:
— Ничяво!
Даже смокинг не помялА:
Я же сёня без яво!

~~~

Не рай заморский,
но — сторонка
Родная...
Город твердолоб...
Зимы обломанная кромка...
Непрезентабельный сугроб...
Мороза утренние дозы...
Заход бацилл на новый круг...
...Мне из пучка кусок мимозы
Подружкин выделил супруг.
Но — зная:
растяну до лета
Запасы личного тепла —
Я тот «кусочек» мимозы... этой...
Другой подружке отнесла.

~~~

Просел асфальт водохранилища,
Промыли зевы полыньи...
Стоим на дамбе...

Боже, вытащи

Из духоты —
охладини!..

Внутриавтобусные трения...
Непрезентабельная речь...
В почтенный акт словотворения
From «едь» & «ехай» не «убечь»:

С боков и «взади» в пробку впаяны! —
Ни придрема, ни прикура...
Мутят Воронеж светлой памяти
Ручьи с Грамш^Ў... да с Бучкур^Ў...

К толпе контактом не подклюЧеный,
Примятым греком из варяг
Со СХов*

вертается измученный

Гусар с пропиской на ВАях*...

В конце концов, скитаясь по небу,
Цепляет Бог земную ось:
— На Димитр^ова сходит хтонибуть? —
Шофёр бросает на авось.

*СХИ — Сельскохозяйственный институт

*Воронежский авиационный институт (здесь: окрестности СХИ и ВАИ, районы проживания воронежцев)

**«Воронеж – Калач»

Наводящее

— Навести Вам кофе?

— Да нет, пожалуй, я себе чаю наведу...

(воронежский диалог)

Наведу, без Вас скучая, что ли... чаю... —

Знать бы Вам,

как я подчас на Вас серчаю! —

Вас бы это — Боже Господи прости! —

Просветило, как со мной себя вести...

Наведу пойду... гранатового сока —

А вот Вам его достанется... нискока! —

Не дождётесь экзотики такой,

Из Эдема истекающей рекой!

Наведу в стаканчик потный втихомолку

Кокаколочку какую... пепсиколку...

Ка-ка-обую тягучку наведу:

Мы, гурманы, не хлебаем ерунду!

Наведу бокал нежирного кефиру:

Осерчавшему, понятно, не до жиру...

За кефиром — чтобы уж... наверняка! —

Наведу большую кружку молока...

Помогает на ночь кофе. Неземное! —

Сублимированное... или иное...

Сублимируя по кухне, на ходу,

Я себе его неслабо наведу.

Грозы вокруг да около

Сих-Отворение

Рассудком высушено
мысли дно,
Отснятых лиц линяет сепия...
С конца к началу Боли
писано
Стих-отворение Спасения...

Растормоши,
Строка Бегущая,
Бегущая
к Строчке Расслабленной,
Сомнений стираемые рубища,
Моралью латаные —
ладанной!

Метнутся те —
под соло-пение —
Объятиями до-свиданными
По соляном остолбенении
Промеж чужими чемоданами...

Наградой
ею истязаемым
Осложнена любовь —
не ныне ведь! —
Сквозным соблазном осязаемым
Нырнуть в неё...
и не выныривать...

Во сне ли, наяву ли я
В земной юдоли — «Юлия»?..
...С поправкой на шторма,
Волна — под килем... донышком...
Короче, под Судёнышком,
По счастью — задарма! —
Сонливой килькой вынесла
Меня из пены вымысла
В бегущую строку —
Пошлѣпала сердитою
Дородной Афродитою
Я с плеском по песку...

...На отмели без-люденной
Мой Истинный Возлюбленный —
Вельми вельможный пан —
В покое, и в движении,
И в думопогружении
Изыскивал рапан.
Меня с улыбкой пряною
Он одарил рапаною,
Не сдерживая пыл,
Но левой... или... правою
Махнул рукой: «Поплаваю!» —
И, стало быть, поплыл...

Была с утра до ужина
Я самообнаружена
Не то чтобы в беде —
В естествоиспытательной,
Нештатно-воспитательной,
Питательной среде.

~~~

В драме,
                    созданной искусственно,
По любви рассредоточено
Явно дамское на вкус вино —
Липко, капельно и точечно.

Задержать Вины течения
Дама в драме не обязана:
В драме
                    мера пресечения
С задержанием не связана.

Там свободы нелишение
Короля лишает статуса:
Предвкушая Искушение,
Взял король бы
                                    да остался-то...

Нет, ему удобно с дамою
Жить в режиме Ожидания!..
Изнуряемые драмою,
Страсти
                    ждут переиздания:

В драме Недообретения
Вкусы их
                    вошли во вкус Вины:
Кромки уст от Нетерпения
Ожиданием искусаны...

~~~

Грозы вокруг да около
В ознобе и жару
Целуются два облака
Над миром на миру,
Парами воплотимые
В дымящийся покой...
То физика...

то химия
Их плавят над рекой.

А та и так свечением
Влечения полна,
Пролизаны течением
Разнузданности дна,
Тому кувшинки —
памятки,
Макание буйков,
От маменьки,
от папеньки
Мелькание мальков...

Течёт река с купальника
Малькам на плавники.
Попрятаны купаленки
Вдоль улицы-реки,
И дивом дикой улице,
Предгрозию беся,
Два облака целуются —
При всех
и надо вся.

Прямо
в чём пред ним предстали,
Со-причастия детали
Белым днём макает в мёд
И смакует Кукловод.

Вдох бездонен...
Им ведомый,
Заблуждающе-бездомный
Путь волны по руслам вен
Обновлён и незабвен.

Что иное,
с пульсом вкупе,
Кукловода тянет к кукле?
Кукла изобличена:
Мёдом мазана она...

III

Ветерок набирает баллы —
Разговляется, говорят.
Завтрак поздний —
не запоздалый:
Ежевика и виноград...
Стих —
плацебо
в жаре «плацкартной»,
Возносимый не для бесед...
Мысли-мускуса путь мускатный...
Слова-сока чернильный след...
Сытым опытом книжных полок
Единений не обедня,

~~~

Тайком уповая на милость,
Запомни, Идущий-на-рать:
Потеря твоя исцелилась
От ужаса всё потерять.
Покой обретя с полуслова,
Душа отдыхает в тени —
Довольна и в целом здорова —
Не медли, со-Ратник! – звони!

~~~

Подвинься —
 позволь мне в антракте прилечь
Расплавленной Нимфой вальяжной
На твой обоюдоотточенный меч,
Безбашенный Рыцарь отважный.

Стальному рубাকে работа под стать! —
Для постеров клубно-лубочных
Космето-логически с Нимфы стесать
Излишек эффектов побочных.

Булат сей меж нами в прологе пролёт —
Залог воздержаний в дороге —
Ему не резон обострять эпилог,
Бряцать на пороге берлоги —

Пускай помолчит, из пролога торча!..
Заметь, зацелованный Рыцарь:
Там солнечный зайчик бликует — с меча! —
На наши пушистые рыльца.

Тень на полуденный картон
Ложится угольною пылью...
Одна ладонь — через хитон —
Мои придерживает крылья,

Дабы душа не унеслась
От недо-Звука к за-Пределу...
Изгиб... излом... скульптурный «галс» —
И угол крена сладок телу:

Им зачинается строфа —
Текут, тончая от увечий,
Пред-изреченные слова —
Находят Путь короче Речи:

От губ — губам... из грота в грот...
Разброд негласных сообщений...
Второй ладони сложен сход
По адресам раскрепощений...

Налёт, похожий на аврал,
На дозаправку Поцелуем —
Из тех, в которых интервал
Подённым зудом предсказуем:

Обременяя вечера —
Шепнул бы кто: кому ко Благу? —
Срастутся росчерки пера,
Загромоздившие бумагу...

Я отошлю их на костры,
Себя посулами балуя,
Мол, не умру. До той поры...—
Докуда хватит Поцелуя.

~~~

Луча небесного сутаж
Полуденным цейтнотом
Внесли ступени на этаж
По лестничным пролётам.
В какую степень возводим
Рояльный счёт ступеней? —
Душа,
        поющая по ним,
От счастья не степенней...

Попутчик-Луч
        пронзил бутыль
Сквозь грани Vitro Negro,
И расторможенная пыль
В его рванулась недра,
Взыграла недрами Луча,
Прошедшего за грани
Под речь коньячного ручья
На виртуальном плане.

Затем —
        на плане Бытия
И собственно на лоне —
Размыло крайностей края
Слияние гармоний,
Оставив «вне» все НИ, все НЕ —
Пролёты и перила...
Всё так и было.
        Как во сне:
Во сне всё... так и было!

Мою причёску павиана
Настольно излучил хрусталь...
Очнулась поперёк дивана,
Преодолев диагональ!
Сегодня снилось что попало —
Как говорят, **езде была**...
Ну, с Вами, да... ну... погуляла...
Ну... извините — не со зла...
Postfactum´а ночные сети
Не умыкнут меня у Вас,
К тому же завтра воскресенье
И «пополудни дня» — сей час.
Чаёк вскипел... а в нём мелисса!..
В нём зверобой!.. душица в нём!..
Грешно о бдении молиться,
Полемизируя со сном:
Что в нём такого, если б даже
Назад тому диванный сдвиг
Я стала многою из Ваших,
А Вы немногим из моих?
Я Вам — за «то».

А Вы «за это»

Таскать обучите меня
Себе — из вазочки конфеты,
Для Вас — каштаны из огня...
И будет Утро. Будет Ванна.
И будем —

в Миг, частный стол —
Мы с Вами... поперёк дивана...
А Миг спустя — возможно, вдоль...

~~~

Любя — поди с любовью сладь-ка!
Куда ни кинь — выходит грех.
Меня застучал некий дядька —
Он шёл навстречу, снизу вверх.

Площадки лестничной перила
В тылу остались...

На беду

Проверить дядьке накатило,
Откуда это я иду —

Он взором вычистил площадку,
А я за это сверху вниз
Плеснула яду прямо в дядьку
Своих очей бездонных из.

Но на площадке в ту секунду
Дверь запахло... Сквозняком!
И понял дядька, я откуда
Парю в сиянии таком.

Патриархатовость былая
Заныла в нём пономарём:
Из той квартиры, где была я,
Ему не светят фонарём.

Меж тем, Сквозняк по струнам лиры
Прошёлся вестию благой,
Мол, светят мне —
из той квартиры,
А дядьке светят —
из другой!

Небезмятежно стало дядьке:
Пробью ли я, незнамо как,
До коей двери на площадке
Ему сопутствует Сквозняк.

Тревог о дядькином (!!!) престиже
Полна,

я побледнела вся...

Меня же пропустив пониже,
Тот на площадку поднялся.

А заверни бы он оглобли
Да восвояси устремись,
Его копытцев диалог бы
Шёл предо мною сверху вниз.

~~~

В русле Явности и Мнимости
Вот приличия бы соблюсти,
Но спасти — по Высшей Милости —
То, что следует спасти?

Как бы каплей Крайней Скромности
Стойкой Нежности не развести?
Может,
в степень Нескромности
Допустимость возвести?

Языком — что помелом, прости,
Предстоит ещё мести, мести... —
Совмещаая сов-мес-ти-мос-ти
И не-сов-мес-ти-мос-ти!..

~~~

Я в консенсусе с Небесным Отцом,
Я над Ним не без любви подтруню:
Как же мне

с таким счастливым лицом
Выплывать на стрежень Дня-авеню?!
Там столкнись со мною кто-нибудь... свой,
Различи мой переливчатый нимб —
Не собьёт ли лбом
фонарь столбовой,
Ослеплённый видом нимба одним?

Очевидно: у меня — таки да!
Наконец-таки, со мной — таки вот! —
То-то терпит иномарок орда
Мой по «зебре»
триумфальный проход!
Загипноженная током с Небес,
Светофорина висит, зелена...
Ей навстречу я настолько в себе,
Что снаружи никому не видна!

По простору куртуазной волны,
По долинам да по взгорьям домой
Заявлюсь я, озарив полстраны,
Отдышусь да пришвартуюсь кормой...
Заподозрив, что с такой не знаком,
За ушами наслюнив хохолок,
Кот пометит полстены за лотком:
— Застолблю, —
прикинет, —
хоть... уголок!

О спокойствии — ни речи, но
Как — случись бы — кстати бы!..
Чашка кофе... с чуткой трещиной —
Млечной Линией Судьбы...

Гуща в нЕй черна — так нОчь черна
У постели, с двух сторон...
На окне — с лица — пощёчина
От просроченных времён...

Занавеска — платье ведьмино,
Беспредельное в длину...
Полный выдох вдохновения —
Жертва праведному сну! —
Этот выкормит, поэтище,
Млеком-словом до утра
Пробу-чадо, пробу-детище —
Слёзы клейкого пера:

Что ни Образ — то Подобие,
В бесподобии просвет,
Выплывающим — утопия,
Утопающим — жилет,
По утрате осязания
Пальцы выронят перо,
Влезут бесы в подсознание,
Вступят ангелы в ребро,

Расползётся чашка надвое —
Ни за что не пополам! —
Чем — слезою клеить? — надо ли...
Нам на что он, чей-то хлам...

Вне политики НЕинтересной —
На бинтах — на берёзовых — йод.
Не на плаху — на мокрые рельсы
Время мокрые листья кладёт,
Из прошитых дымком декораций
Выползая к безлюдным домам...

...Ну, стихи — ещё ладно! —
нотаций
Не читать я просила бы нам:

Не беда — возрастная оплошность
В размягчённых очами очах...
Отпустила ладонь осторожность,
Опустилась на чей-то очаг...
Усмиряя злорадство мерцаний
В очаге, от золы не пустом,
К ней по-сестрински —
без порицаний —
Время кинулось с Мокрым Листом —

Мимо бледных, умноженных Богом
Лишних яблоч...

да утлых кустов... —
Аккуратной тропинкой-ожогом,
Огибающей тени перстов —
Где ладонь реагирует живо,
Горячо

на чужую ладонь:
Обнажённую Линию Жизни
Осложнил на ладони огонь.

Они почти... иерихонские —
Ну, то есть, столь же разрушительны
Для глупых комиксов.

Без комплексов
Мы совершенно согрешительны.

Вы докажите мне обратное,
Но априори не противное:
Слова...

Интимное — приятное! —
Когда Приятное — интимное:

Они крамольны, небанальные —
В них что-то верное, действительно...
Мы оба с Вами...

ненормальные,
Но как же это обольстительно!

Женщина с ведром

Небо вылило многая воды
И отёрло со лба облака.
Ждать, известно,
в любые погоды
Мудрено от козла молока.

Зла рогами
любовь племенная,
Но видалая баба мудра —
И козлом я тебя принимаю
«И приветствую звоном...»
ведра.

Кошмарный бред

Грудные неразумны дети,
А полувзрослые — вдвойне...

...Была я девочкой в берете,
Вы были мальчиком в кашне...
Одна кошерная «причинка»! —
Но увертюра не прошла:
Интеллигентская начинка
Поползновениям — смола.

Сменявши сгусток канифоли
На милый возрасту сюрприз,
Нас в люди двинул Запах Воли,
Где с Вами мы пересеклись
Однажды — по увядшем лете,
От предрассудков в стороне:
Вы шли в ту «сторону» в берете,
Я — в ту же самую — в кашне...

Аксессуары — атрибуты
Богоспасаемых богем:
Не в боты битые обуты
Моне... Сезанн... Латур... Гоген...
На selfie — суть автопортрете —
Гоген-Латур-Сезанн-Моне
Обычно — в бархатном берете,
Привычно — в шёлковом кашне...

Одёжи несколько другие
Несёт падение рубля,
Былой воспитанности гиря
Обременяет до нуля.

Порой толчётся кто-то третий:
Когда — при Вас, когда — при мне...
Ветшает хвостик на берете,
Линяет мятое кашне...

Какие, впрочем, наши годы! —
Что — канифоль! Что — канитель!..
Обогащение породы...
Душа кофейная — в постель...
Слепые поиски в конфете
Нуги, грильяжа, пралине...
Кашне на брошенном берете,
Берет на брошенном кашне...

Причём, Навёрстанное склонно
Кипеть страстями — потому
С постели тянет

у балкона

Распространиться на кошму...
...Почто склоняются — береты
И не склоняются — кашне?..
...Пальнёт ли Время из беретты
В Кашне с Беретом на кошме?..

~~~

Лип, остриженных к весне,
Не жалеет март —
Валит ветви их на снег —
Снег ветвями мят.
Чары чахнут взаперти
Без еды и сна:
Вы ко мне на полпути —
Странная длина...

~~~

Волк сытый смотрит в лес.
На сельдь-под-шубой
Смотрю я волком, вытерши слюну.
Склоняет ночь
салатницу...
без шума...
Освободить...
на... порцию...
одну...

Так быть могло,
когда бы я не знала:
Заеденная дамская тоска
Цинично выпрет из-под одеяла
Калорий подлых полные бока —

Интимно распластайся, откровенно
Вокруг меня, раскормленной, они —
И Вам при мне бы не хватило —
верно? —
Вакантного участка простыни.

Не тётка голод,
так и жор — не шутка! —
Под нашим одеялком небольшим
Уступят Вам
селёdochка & шубка
Местечко,
где мы изредка грешим.

~~~

Старению подвержены,
Bambino и bambina,
Мятежные, всё те же мы:
Нам целый мир чужбина...
Бредём водами-сушами
К огню под общим кровом,
Рыдающие душами,
Всплывающие словом —
С амбициями редкими,
Закадровою кармой,
Без брака — статуэтками —
Глазурной рифмой парной.

Разрозненные Случаем
Изюминки коллекций,
Измученные — мучаем:
То по́ сердцу, то сердцем...
Заветренные трещины
Со временем — морщины,
Кошмарные — для женщины,
Смешные — для мужчины.
Живём по разным полочкам,
Роняемы, ранимы —
Ранения — осколочны,
Иные мины — мнимы...

Ресурсы ожидания...
Терпения сусеки...
Искомое и Данное —
Едва ли не соседи...
Весомы и особенны,
По сроке незаметном

~~~

В лес из избышки —

Словом —

выгнал Кот Лису,

Теперь Лиса в лесу: то там, то тут...

Охотник путь к ней ищет не по компасу:

Как лúса, ноги сами к ней несут.

Она, хвостом вращая в одичании,

Охотнику у чистого ручья

Вещает:

— В Вас, mon cher, души не чаю я...

И что? Исход общения — «ничья»?

Считает он: она хитра... по-лисьему,

Не верит Чувству, думает — каприз!

Капризы же Лисы на кой сдались ему,

Умелому Охотнику-до-Лис!

Но ведь же хвост — его! —

виляет не-с-прос-та:

Пристойно у ручья сидят вдвоём.

Дабы не развели их об-стоя-тель-ства,

Не стоит поминать их перед сном...

А после сна к лицу весьма ему — костюм,

Ей — мех к лицу... Их смех то тут, то там! —

Заложен в их Судьбу —

в Программу-максимум —

Весь оптимальный минимум программ.

Слова ручья журчат почти гекзаметром:

— Будь с ней мил он,

будь с ним она мила! —

А то ж ведь Богу... создавать их... заново! —

И Слово ставить во главу угла.

При река́х

Prologus Creatio (Пролог Созидания)

I

Поверим Честному на... Слово!
Травой шуршавшие пешком,
В полёте ангелы фартовы...
Искусен бес над котелком...
Доволен Бог. Довольно странно? —
Пречистым самосотворён,
Он погружает чресла в ванну,
Из губки щиплет поролон:

Зачатки первозданных «эврик»...
Сольца морская... глинный ком...
Ещё депрессий и... истерик
Не испытал Он. Ни на ком.
Притом что склонен скоротечно,
Маслами сдабривая «ню»,
Словарь Забвению безопасно
Предать... а то... предать Огню?.. —

Унять — со скидкой на поГрешность,
Стеная, буде нерв задет —
УравноБешенную нежность
И ей БЕСпутствующий бред?..
...Словец казённые консервы —
Умом вскрываемый абсцесс:
В Грядущем вместе будем все мы,
И каждый — ангел. Тот же бес.

Театр Теней! Его детали — с
Сомнамбулических клише —
Фиктивный Exitis Letalis
Туда, где «с кем-то в шалаше»...

...Восстанет Бог... халат наденет...
Мир не создаст в обход Него
Ни взлётов звёздных, ни падений,
Ни полуСлова. Ничего.

II

За что у Вавилонской башни
Толпу накрыло Западло? —
Домой несолоно хлебавши
Плестись ей было тяжело.

Взыграл побочный плод позора —
Неуправляемая прыть
В противоборстве с полузова
С коварной целью — уступить.

Лети, «потомка» Клеопатры,
Кометой с Горнего моста!
К рассвету — спутанные патлы,
Зато распутные уста! —

Над соучастником угара
Не угоревшая едва...
И пусть умоется Тамара,
А с нею Чёрная Вдова!

III

Из туч окуренная серой
Ненастной власти теневой,
Вода — агатовая — серой,
Сырой слоилась мостовой,
Неумолимо растворимо
Её течения влекли
Декамерон аквамарина
Под пеной страха — вдоль земли...

МИР вам!

Жили счастливо дедка и бабка
На две пенсии — как короли!..
И пришла к ним... сэмэска... из банка,
Чтобы в банк поднялися-пошли —
Дескать, их социальные средства
На еду и оплату квартир
Ради них, упреждением бедства,
Переложить с «Maestro» на «Мир».

Не с наскака призывная мантра
Пропорола дремучий «авось» —
Что «Maestro» — козырная карта,
Тока-тока у них утряслось —
И была она стражницей в-клада,
Иже весь на потом бережём...
И хоть бабке и дедке не надо,
Но... работала за рубежом!

Мир сегодня разбойно тревожный,
Непонятный и мутный вдали...
От напастей

на пластик надёжный
И меня таки пе-ре-вели!
Станут, стало быть, мне — временами! —
Операции все по плечу:
Поснимаю доходы рублями,
Накуплю себе чё захочу!

Но, встревожена самую малость,
Я восторги делю пополам:
Я в Израиль зимой собиралась —
Не подумайте что! — по делам...

Кабы слово поэта кормило,
Перешёл бы на рифмы примат...
Вот и «Миром» в извилинах мира
Не обчистишь чужой банкомат:

Ходит там восхитительный шекель!
Не словивши паршивца в кулак,
В отрешении — камень на шею:
Ни попить, ни покушать — никак...
Я банкирам в жилетку поплачу:
Нам без шекеля в мире — облом! —
Может, выдадут к «Миру» в придачу
Социальную карту «שָׁלוֹם»*...

~~~

Легко достигнутый Предел
Иллюзий и утрат
Личине, что едва надел,
Теперь едва ли рад:
Размыться тенью по стене,
Витийствуя о том,
Что погасить в крови-вине,
Что — в хляби за бортом,
Что — охолонув, на лету
Вернуть на прежний круг...
Когда же вместе с кожей ту
Сдерёт личину вдруг —
С тобою сам срastётся он,
Терпимая Душа,
Под стон — фальшивее, чем звон
Фальшивого гроша.

---

*Шалом — мир (ивр.)

Снежинки

Снежинок с дождинками помесь...
Крупа ледяного зерна...
У глобуса сверху — по пояс,
Почти по экватор — зима...
Одежды — на оба сезона,
На целый кагал — багажа...
К таможене несомого сонма
В пробежке осанка свежа...
Сугробная «правость» и «левость»
Накидана, яко пришлось:
Расчищена прямолинейность
Посадочно-взлётных полос...
По ним — через тучу снежинок!
И дальше — сквозь залежи туч! —
Над пальмой с терпением в жилах...
Над камнем, что бел и горюч...
...Штрихами по горному репсу,
Волокнами облачных тог
Попутен заморскому рейсу
Простой всеобъемлющий Бог —
Под пытки копыт и сандалий
Доныне пустыни стеля,
В размытые маревом дали
Сдувая вуаль миндаля,
За мир надрывающий жилы,
Лазеревой движет волной
Ежинки южанок-снежинок,
Упорно не тающих в зной —
Над нежной землёй непреклонной
Сменяет, храня и творя,
Снежинкой царя Соломона
Снежинку Давида-царя.

Дорожное

«...И горяч утомительный сон...»

А.А. Фет

I

Сколь накладен вояж и далёк,
Столь отрадно приятен перстам
Стратегический ко-шеке-лёк
С непочатой валютою там.
Мой английский — таможенный понт,
Не иврит... но устроил и он
Недоверчивый аэропорт,
Неулыбчивый «Бен-Гурион».

В духе Ава*

Адар*... разогрет.

По нему, рассекая самум,
Добомбил меня в Град Назарет
Разбитной запорожец Наум.
Там, где след его тачки простыл,
Дал мне пищу, и кров, и постель
Мусульманский отель-монастырь,
Именуемый «Saint Gabriel».

В католической келье, стесня
Мною ночи оплаченных три,
Сей... Архангел лукавил меня —
Сеял Благовест где-то внутри:
Он тобой возмутил мне ночлег,
Обещая общений нектар...
Но... Мобильник Отчизну отверг:
Блудный Сын, неразумный хазар!..

---

*Ав — июль-август, Адар — февраль-март (ивр.)

Прикорнуть бы Издёрганной-в-Хлам —
Галилейно — часок, если дан:
С петухами — с грехом пополам —
В Ир Давид, утоптав чемодан...
И, теряя века позади,
Провезти козырей в рукаве...
...В Назарете меня не буди —
Позвоню на подлёте к Москве.

II

Аэро-тень берёсту облаков
Рыхлит крылом — диктуемое пишет...
В полёте выясняется: таков
Расклад Небес в прижизненные ниши:
Внизу — морская тема...
ближе — та,
Откуда мы — возделанная terra,
Где мёд и млеко — сладость на уста,
А мимо уст — томление для тела...
Слезы не источившая скала
Щедра водою! —
погружают в воду,
Что в миквы и в купели потекла,
Творения — строптивую Природу...
Сполох Неопалимой Купины
По тьме Огнём нисходит —Благодатным...

...Луна подсветит Boeing со спины,
Благословляя отнятым и данным —
И будет День, как были до него —
Дабы взглянуть блуждающим по свету:
Мошэ на Ханаан — с горы Нево,
Душе — в иллюминатор, тоже сверху.

III

Кропимые дождём, таксисту пассажиры
В режиме чаевых задали шекелёй,
Таможня воздала пометкой «таки живы»,
Кормушка Duty Free — осанкой королей:

Обмен-полуобман — улыбки на уступки...
Развиднелось меж тем...

Запомнилось потом:

Вибрируют у ног валютные покупки...
Нерусская Земля! Уже ты за... бортом...

Намотана на винт

холстом пейзажным

темень...

Завистливый, себя легко обворовав,
Сквозь лупу

Тель-Авив оценивает Демон:

Под лупой — парохет... алмазы без оправ,

По Среди-земной мгле —

в зеркальной рыбе рыба —

Мерцают души всех утопленных монет...

И Демон-антиквар, и Ангел —

вместо нимба

При нём Маген-Давид —

натягивают плед.

Напитки плюс кино... Пути — часа четыре.
Кошерный перекус — и Демон придремал.
Столкну его с плеча...

Под нами в мире-тире

Мишени-города, меж коими провал...

Посадочный вираж...

Рябит в столичных дебрях:
С Востока погулять Светило вывел Бог...
Растёт аэропорт в приближенных пределах,
И Ангел-ортодокс решается на вдох.

Заснеженный бетон —
по Цельсию — снаружи,
Где среди-зимний дом
с тропическим теплом.
От тех, кто подзабыл
твоей февральской стужи,
О Русская Земля!
Шалом тебе!

Шалом...

IV

Драм огранка... Шрам — оправа...
Подоспевший Белый Кролик,
Надсечённые кроваво,
Снегопад бинтует кровли...
Отдаюсь душой и телом
Обольстительным подменам:
В чёрном — Ангел в небе белом...
В чёрном небе... в белом — Демон... —

Проявленные симптомы,
Отпечатки негатива —
Между-летий тени-тонны,
Их стяжений перспектива...
Копит пенни райских пенсий
Месса зимнего замеса —
Подорожные хра-песни
В креслах аэроэкспреса.

Кресел судороги — в ритме
Подколёсного фокстрота,
Гласных выход аварийный
В пропасть из-под апострофа,
Под верлибры... под вер-блюзы...
Из раскроенного смело
Декольте небесной блузы —
Дозы снега...

снега...

снега...

V

Мой паспорт — «загран» —
угасает на грани кончины.
По службе трудяги
ему салютуют таможни...
За вылетом первым —
других, за границы Отчизны —
Хочу от Отчизны!
И та искушает: «Возможно...»
Хочу непрерывно —
но не Абсолютно-того-же! —
Себе обещаю
границы свои разграничить
И кладью ручной
пронести впечатлений
дорожных
Обратно в Отчизну
не меньше, чем прежде и нынче...
Отчизна с моей контрабанды
скоблит дивиденды:
Я всю за границу везу,
не стыдись перегруза,

Причём, перегруз —
    дивиденд за «ещё один день бы...».
И пыжится лайнер — шарами набитая луза.
Когда с перепою
    срывается он турбулентно
На тучу пониже —
    вношу рефлекторно я тут же
В поэзию-прозу Отчизны конкретную лепту —
Трофейную русскую рифму,
    исконных не хуже...
Враги не поверят,
    что я изъясняюсь «обсценом»:
Полпредам Культуры
    не свойствен словарный запас тот...
Отчизна граничит со мною
    и в частном, и в целом,
Внутри... и снаружи...
    Но... мне бы... ещё один паспорт!..
Доделаю
    «Путе-водитель по дням наблюденок»...
Раскупят его
    за валютные эк-вива-ленты...
Святых поведений за гранью,
    с вязанками денег
Пойду оформлять я в мои заграницы билеты.
Как мудро бывает посадочным
    взлётное поле!..
Как лайнер шутя
    прошибает границы тараном!..
...Как только рублишко
    мне new-паспартишко позволит,
В честь гордого предка
    его назову я Заграном.

Тыквенная каша Owsianka z dyni

Для моей кареты тыква
Перезрела в огороде —
Из неё сварила Фея
Жидкой каши чугунок.
Тыловая Крыса с тыла
Подоспела — гости вроде —
Фея ей была до фени —
Так, зашла на огонёк...

А куда рванёшь в карете,
Хоть карета стой в сарае?
Крыса-кучер кашей бабам
Заливает... «котелки»:
В славном граде Назарете,
Будто Голубь воспаряет
И к пророческим забавам
Прибегает от тоски.

Сущий ангел этот Голубь,
Не архангел если даже —
Напредвидит всякой пани —
Не отвертитесь, мол:
Будьте бóсой... либо голой —
Направление укажет
В те края, где в личном плане
Будет счастлив бос и гол...

Коли так — и я бы очи
Рас-пре-красила... и губки...
В общем, вы меня поймёте —
Таки сами хороши! —

В Назаретинские ночи —
Чисто в качестве прогулки
На карете-самолёте
Прошвырнулась — для души:

Веют ветры интровертов! —
Жди меня, моя избушка...
Позабочусь в одночасье
О прокорме, о жилье
В древней зоне двух Заветов...
Да! —

                  советует подружка,
Коя знает всё за Счастье,
Обновить... дезабилье.

Распорю пойду заначки —
Хватит там на карамельки
(в самолёте будет тошно)
И туда-сюда билет...
Белошвейки или прачки
Нынче пани не по мерке:
Без... белья доехать можно,
Без билета —
                  как бы нет!

Ожиданием согрета,
Аллегориею шика
С интеллектом в каждой чакре,
Перегну земную ось —
Доберусь до Назарета:
Я остаться там решила —
Ночки на три... для начала,
А потом бы —
                  как пришлось...

Зашиваю рвану рану —
Починяю чемодан...
Всё течёт согласно плану,
Если это — чей-то план:

Кофе выглянул из турки...
Курья ножка запеклась...
Я осунулась — от... скуки! —
Наскучалась по Вас...

Буквы-крошки... брюшки-тушки —
Словеса — числа им несть...
Муки-буки, злючки мушки —
Руко-пíсь и мрако-бéсть...

Кто бы спорил: бренно тело
Своего — да не урвёт?!
Угнетает тело тема —
Что покушать кинуть в рот:

Соло солоно, несладко,
Каши маслом «не» и «ни»...
Джинсы сходятся — и ладно:
«...Мы сходились в эти дни...»...

Дни опять на горизонте
Розовеют, смущены —
Подогрейте их, извольте,
Подгоните вдоль струны:

Где они ночей короче,
Там пасёт звезду звезда...
И следят ревнивы очи:
Не ушла бы я... куда...

...Назавтра натуральный Дарвин-Брем
Распорядился:

— Спариваться! Всем!

Пока осуществлялось — втихаря
Адама сделал. Ловко и не зря.

Адам, на фоне прочих одинок,
Рискнул просить «какую-нибудь...»...
Бог
Пошёл на риск: приправлены добром
Потребности, стоящие ребром.

На тот момент, ей богу, Самому
Первомужчина нравился Ему.
Но наглецу... евонну Еву дай! —
А с ею... тьфу ты... с нею!.. рай — не рай!..

Меж тем в ряды плодящихся семей
Забывтый Богом затесался Змей —
Сластолюбивый хитрый холостяк.
Из-за него возник Перекосяк:

Змей положил на Еву глаз... да глаз...
Змей Плод Соблазна пассивности припас...
Та съела плод. С Адамом по...полам:
Ей полон импонировал Адам.

Гормон привнёс гармонии бы... Но
У-мело-драматическим кино
Шестого Дня наметился закат...
— Шабаш! — прикинул Бог. И стал Шаббат.

Слегка непониманием задет,
Поставил Он со смертными Завет —
Местами Ветхий, но для них — вполне:
Пускай себе блюдут... Эдема вне.

Во избежание огласки,
А может, чуть... наоборот,
Чета в набедренной повязке
Стащила пресловутый Плод,
Дабы в веселии и скуке
Напоминал Нестыдный Сад...
И тот напоминал!

На... кухне!
Каких-то полчаса назад —

Луной
блуждал в оконной раме
И ревновал Единый Бог,
И губы склеивал с губами
Флодово-нелегальный сок,
Отображалась «группа риска»
На дутых глянцевых боках,
А в недрах ближнего огрызка
Резвился Змей

а-ля Червяк.

Иной Адам,
забыв о Боге,
Жевал, приличия поправ —
Роняя семечки под ноги
Среди кастрюлек и приправ:
Блаженство, данное по вере —
Что Ева —

выстраданный приз
И что на кухне —
что на Древе! —
Плодов запретных —
завалились...

На Тебя каким-то боком похожи,
Пра-любовники сработаны грубо,
И Тобою им предложено, Боже,
Выйти вон из непорочного круга.

Ты горазд одной, практически, левой,
Тяготея к обольстительным стервам,
Штамповать Адаму Еву... за Евой —
Вынимать ребро второе — за первым.

Осознать особы-дети способны,
Что под нимбом стало Ликом лицо бы,
Будь подобия Твои бесподобны
Или клоны-образá — образцовы...

Отягчённый мешаниной прошений,
Только чувствами Ты делишься даром —
В предвкушении страстей-иссушений
По сигналу к прегрешениям старым...

Век твоих недолговременных «замов»
Априори полон дыр и пробелов...
Вспомни, сколько Ты наделал Адамов!
Сколько Ев из тех Адамов наделал!

Начини, как полудикие соты,
Патентованным Своим композитом
Их больные межреберья-пустоты —
Для везений через Бездну — транзитом!

У отложенных Тобой «на попозже» —
Ни шалашика под Библио-Древом...
Не тревожит ли во сне Тебя, Боже,
Плач Адамов по несозданным Евам?

~~~

Грех первородный —
вектор перемен,
Поползновений в капище дерзаний...
Змеиным умножением познаний
Оскóрблен Дух,
чей Пастырь оскорблён:

Ствол-интеллект —
один! на весь Эдем! —
С него избранным тварям перепало.
Бессмертием распущенная пара
То-порно отрешилась от проблем.

Почуял обольщённый Натурал:
И без тузов колода карт — игральна,
А жизнь земная тем материальна,
Чем оживлён её... материал.

Будь гениально краток, некролог,
Дающий старт дрейфующим гондолам! —
Долг отдавая немудрёным догмам,
Идём бездонным руслом. К Богу в док.

Но видит Бог: с оглядкой на Эдем
Переварив Познания огрызок,
Постиг,
сколь сладкий плод желанный
близок,
Осоловелый свин —
под Древом тем.

Зайчик Снующий — солярная бестия,
Засветло в ночь изгоняющий бедствия...
В стойле — стихи-и-иные явления
В стиле скачка кровяного давления —
Словом, на слове зависла. Да ладно! — я,
Добрая,
вставляюсь в устройство... злорадное...
Или продвинусь до кофею с тостами...
Всё по-простому: вселенная просто мы!

Сфинксом в текстиле лежу, увлажнённая
Пóтом Мыслителя,
мыслить не склонная,
Но вовлечённая в со-ревнование...
Вянут на внутреннем Древе Сознания
Завязи мелкие массовой падкости...
Вязь по скамейке — не змея бы пакости...

Что ли ремейки библейские?.. Стало быть,
Сон нависает: писалось — устала ведь...

Помню, тужила же, будучи девою:
— Скоро полжизни я... только и... делаю!..
«Только и делаю» — будучи дамою...
Не перейду ли в среду первозданную
Старчески юными играми детскими —
Пешками-шашками, цацками-пещками?
Или с конфеткой вернусь воскресительной
К радости донорской —
крово...смесительной? —
На подзаряд благородным бальзамчиком
До лучезарности — с Не-ис-че-зайчиком...

Сонет

Лицензия на частные походы
По кругу... и на вылеты вовне! —
Дубовый Лист за пазуху ко мне
Забился в апогее непогоды.

За каплю крови на веретене
От века отпроситься бы на годы,
Но — муки воскресаний! — те же роды:
Конвульсии в издёрганной струне.

Дубовый Лист заплаканным лицом
К Душе прилип...

Иных в коллектор тёмный
Впускает Некто с офисной лентой...

А на Свету мой Ангел неуёмный
Настырно ждёт у Вашего в приёмной,
Захрустывая частности мацой.

~~~

И звезд не более,
и менее
Смирение бодливых лун,
Находит мнимое затмение
На зимний пасмурный канун:
Душа транслирует томление...
И удушает снегопад
Вотще нашедшее затмение —
На нас,
нашедших наугад.

Сонет

Когда мы были вместе в прошлый раз,
Всё точно как теперь происходило.
Хотя...

Из кущей первозданно-дико
Следил за нами изумрудный глаз.

Он объективом камеры блестел,
Снимая что не надо,

объективно

Заворожённый пластиком тел,
Раскиданных под яблоней картинно —
После того как... много раз... подряд...

...Представить только — как стебался Гад
Над беззащитной парочкой нагою!..

Тут ты задел библейский ствол ногою! —

С ветвей упало яблоко, разбив
Неделикатный гадский объектив.

~~~

Душа смятенна и волшебна,
Неудержимая в полёте,
Известно ей: несовершенно
Её главенствие над плотью.

Сама бесплотна ночью-днем,
Но во плоти заметна часто,
Поскольку ей грехопаденно
И целомудренно причастна.

Щедры владыки на немилость...
Но Вы затронули рельеф,
И всё, что медлилось, и мнилось,
И раздирало зёвом зев,
По пертурбации ландшафта,
Предвосхищающей Потоп,
Взбодрилось
 чувственно и шатко
И отделилось от стоп! —

Опеленав своей харизмой
Меня, подъякую с земли,
Вы, шестикрылый и капризный,
Горе сюрпризно вознесли,
Где обнажили перспективы,
Провозгласив интимный тост
За Ваши
 личные мотивы
На лично мой
карьерный рост.

Была затейливой затея!
Затем пошла галимотня:
Вы на Горе,
 как Прометея —
Орёл,
 покинули меня...
...Чтоб я — да блага не снискала
В бурливом русле саги сей?!..
Тут выручает дев на скалах
Другой известный грек — Персей...

Монолог Голубки Dove's Monologue

...He waited seven more days
and sent the dove out again,
but this time it did not return to him.

Genesis 8:12 — New International Version

В скорлупке утлой, праведный мой друг,
Мотало души с севера на юг,
Несло на запад, гнало на восток —
Гулял Потоп — выплёскивал восторг...
Засим стихия паром изошла,
В тумане обозначилась скала,
И ворона, пугающего мрак,
Ты отрядил разведать — что да как.

Изрыскавши в полёте не одну
Пустынную окрестную волну,
Через расконопаченный портал
Тот обернулся, чёрен и устал,
На круги допотопные своя,
Недобрым словом в адрес бытия
Закаркав пары — тварей от и до,
Засеменил в семейное гнездо...

...Подъём земли к Началам был нескор:
До низменностей с выпростанных гор
Вода сходила задом наперёд,
И голубиный близился черёд
Метаться у тебя на поводу —
Ты был уверен: я не подведу.
А повод мой тебя покинуть, Ной,
Не обладал достаточной длиной —

Вблизи доселе не было земли —
Меня обратно крылья принесли.
Но ты... уже в конце седьмого дня
Повторно в небо выдворил меня!..
Сомлела тьма в мелеющей воде...
Я — хоть убей, теперь не помню, где —
Подобрала оливковый побег —
Предлогом возвратиться на Ковчег.

...Уныл и вял, на странствие без сил
Ты в третий раз голубку отпустил! —
За что? Зачем? К чему... или... кому?
Тебе не по уму, но я пойму,
Вне времени с тобою на борту
Спокойствие иное обрету.
Мир позади. Миры — передо мной.
Мне пары нет в твоём Ковчеге, Ной.

~~~

Один — в Пустыне... в Скинии... во Храме...
Не подсластивший пряником кнута,
Во рву Пророк выслушиваем львами,
Китам чревовещаешь — из кита...

Метнёшь змею, бывало, в зале тронном
И, не транжиря Слова, выйдешь вон...
Кто по ранжиру — раб пред фараоном,
Тому потом наследует Закон.

С пятью хлебами воды по колена,
А там Слезой — настань её черёд —
Твои стопы омоет Магдалена
И — по Слезе — кудрями оботрёт.

Пора зажечь весёлую Свечу —
Достаточный источник оптимизма —
И отдохнуть — легко, без фанатизма...
Легко, без фанатизма — не хочу...
Как можно всеу отказать устам —
Как не припасть к Возлюбленному всеу?
Молчат века, уложенные в сумки,
Какие сутки у порога — там!..

Нам — прихватив свою ручную кладь,
Остаться... фигурантами преданий?!
Зато — по истечении страданий —
Под утро станет нечем сострадать.
С тем — отступиться? — опустеет дом,
Отпустит Нежность нас,
а ближних — Зависть...
Дабы любовь нам мёдом показалась,
Мы страшным благочестием умрём.

И зазвучит:
— Нет, вы представьте — ах! —
Ах, вот ведь как на самом деле было! —
Был он любим... была она любима...
Обидно, да? — похоже, дело швах!..
А с фанатизмом? Может быть, и нет —
Тогда нам быть огнём Свече насущной,
Как стали тот святой —
«Христа Несущий»*
И падший ангел тот — «Несущий Свет»**.

---

* Святой Христофор

** Люцифер

Кони Откровения

Разложен бабий век на сорок лет —
Скелету улыбается скелет
В шкафу,
и самобранка на столе:
Вот-вот подъедет суженый! — в седле,
На белом...

...Мне был в белом даден он:
Приглядно ладен конь со всех сторон,
А выездка, сводящая с ума!..
Однако... Рыцарь — суцая чума! —
И бел скакун был остановлен мной...

...На свято место налетел иной —
Дымил ноздрями, возбуждён и рыж —
Горел в избе! — водой не охладишь...
Смердило серой от его гульбы...
Того коня попёрла из избы —
Полвека вслед выветривала вонь...

...По маргинале прибыл ворон конь —
Под скрягою, задраенным во фрак —
Пожрали всё да сгинули во мрак...

Се — сорок лет!..
К ним — новых сорок лет...
Прибьётся к тыну коник, худ и блед —
Он проскрипит суставом, Росинант:
— Осядь, бабёнка! Не гони, не над...

И я забуду с ним иных коней:
С ним сорок лет пройдут...
за сорок дней.

Не тормозят среди натальных карт,
Не задевают суетливый люд...
Балдеет Небо: вот же, блин... парят! —
И — якобы! — тела свои блюдут...

Трофеи

Клочок обёртки...

изоленты...

Бычок, укушенный за фильтр... —
Не вносит Ангел щедрой лепты
В убогий символами флирт.

Хочу в расцвет житейских терний
Исподтишка, на пике встреч,
Кусочек Вас —

похарактерней! —

Урвать, заныкать, оберечь...

Хочу сие иметь приватно
За талисман!..

За амулет!..

С лихвой — отмерить!

Семикратно!

Но подло резать?

Как-то... нет! —

Не удалила бы Далила
Кудрей с Самсонова... виска,
Его бы сил на всех хватило!
А так —

сгубила мужика...

~~~

«...Звонить насчёт куда пойти...»
Из рекламного объявления
в русскоязычной израильской газете

Куда звонить насчёт куда пойти —
Пригубить впечатлений-ассорти?..
И что мне без виновного вино!
Я — время на твоё веретено,
Верблюды пустынных дюн — вере-теней —
Изломов топо-мнимых простыней.

Рутины пуп — информативный сбой...
Нужна разведка боем: ты живой?
Я, например, наверное, жива:
Горбом почти прошла сквозь кружева
Седьмого неба —

на краю стою —
С него ворую счастья к бытию! —

Поди, пойду за кражу — по статье —
Под ластик...

под наждак...

под пресс-папье...

Под промокашки те же — жернова...
Не отступить бы: позади Москва.
И впереди — Москва... Однако — ой! —
Таки понять бы: ты... таки живой? —

В неновом ноу-хау, хоть и яд,
Разлука — эффективный препарат:
Когда переживу-пережую,
Примчится Дозаправщик-дежавю,
Плеснёт — и это будет не вода...
Звонить насчёт куда пойти — куда?

Обещания — на веру,
С верой — стопочку на грудь
Дромедару-Дромадеру,
При кормушке прикорнуть
И горбом во благе вдоволь
Поелозить о песок,
Где дымится веский... довод
И лоснится шерсти клок.

II

Раз случился некий Случай.
С кем — Божественный Секрет;
«Ничего такого»

в случке

Не увидел ушлый свет.
Не сказать бы, что ширинка
Вдруг расстёгнута была —
Шторка дрогнула:

рейсшинка

Тучек сдвинула тела.
Подмигнул Земле игриво
Одноокий небосвод,
Затрусил домой трусливо
Одинокий пешеход —
Для страховки:

вдруг там недруг

Или, в крайности, не друг!
А меж тем, в полночных недрах
Воссияло нечто вдруг.
То не подданный какой-то,
То Всевышний Сир-таки —
Стайку звёзд у барной стойки
Взяв в сиртаки, как в тиски,

Пораскинул махом лихо,
Эх — по тверди над водой!
Из хандры солидный выход —
Оттянуться ерундой...
Из бездонности карманной
Показался Кошелёк —
Оплатить каприз гурманский —
Трюфель, устрицу и грог...
...Отгулял Гурман с рассветом —
Грозовой блеснул галун —
Сел на пару с Интернетом
На обкатанный валун,
С умягчением под копчик —
Парой облачных «овнов»,
Сделал мастерский подкопчик
Под сукром интимных снов —
Чтобы в радости и в горе
Все вкушали эскимо
И без пошлых аллегорий
Всё случалось «как само».

III

Злая участь Агасфера
Нам формально не грозит:
Наша маленькая эра —
По Бессмертию транзит —
Память выгрызет местами,
Как фантомный Страшный Зуд —
Перед зеркалом поставит —
Размышлять: на что мы тут? —
В душном тамбуре толпиться,
Вспоминая, где билет?..
Но коптиться яко птица
Череды на вертел нет.

Гений житейски нелеп...
Со злодейским отливом,
Средневековый боннет убелён вороньём...
Фауст ослеп...
и — мгновением полон счастливым,
Топливом мнимым —
в аду истлевают своём.

Многоучёный,
в прострации междуучебной
Самообман лунолик...
Но... морщинистолиц,
Черепом Мудрой Наивности
черпай да черпай —
Всё выливается в дыры
вселенских глазниц.

Данью умов распираема библио-Мекка...
Пыльны,
пергаментны, липкие веки утрат...
В линзах иллюзий
по гроб усреднённого века —
Годы-догадки.
Не греют, пока не горят.

Тень осязания зябнет в тени эпилога
И улетает:
на кой доходяге сдалась? —
Гений на ощупь себя трансформирует в Бога:
Демон прозрений —
Бог дал! — не его ипостась.

Варианты

Можно ставить Богу свечку...
Можно — семь... и даже девять...
Обнулять с тоски аптечку:
Как заклинит — что поделать!..
Можно истины гарпунить
Над бутылкой побездонней...
Можно слёзы лить... и пули
Для дуэли греть в ладони...

Каустический аммоний
Нюхать с духами по кругу...
Забивать без антимоний
На забитый в пушку туго
Догмой выдавленный догмат...
Раздуваться на поп-корме
Калорийностью...

А допинг? —

Тот бы — другу! — был бы в форме...

Можно строки гнать за скобы
В разворот тетради с дури...
Рыться в справочнике — чтобы
Вызвать, чем погода дует
И кого флюидом парит,
И откуда нимбом светит
На шлифованную паперть...
Можно — в пасти...

можно — в сети...

Обрезая рудименты,
Мирно двигаться по клеткам...
Реставрировать моменты:
Те — по снимкам, те — по слепкам,

Ум извилин,
хамски «Кантских»,
Заплетая в паранойю:
Из развалин графо-манских
Не грех-нуть ли стариною...

~~~

Беглый курсив над гостями Земли,
Меж подопечных курсируя чётко,
Цедит по кружкам румяный мальчонка
Капли-нули.

Вылет челночный за мокрым стихом...
Отдых под зонтиком: там, недождливы,
Руко-не-дельные тянутся жилы
Бдений... и ком...

Летние крылья покрыты пальто,
Дьявольски колется ангельский шарфик...
Вестник в мешочке бочонки мешает —
Числа лото:

К нумерологии в поводыри
Командирован. И уполномочен
В руслах грозой воспалённых обочин
Вскрыть волдыри...

И — сквознячком, затащив на чердак,
Спрятать улики в завалах реликвий —
Частные факты интимных религий —
В общих чертах.

Пахнут персидские фиги
Смесью политики с сексом —
Так у царицы Есфири
Было с царём Артаксерксом...

~~~

Играю с мальчиком в песочнице —
То было в точности предвидено:
В ней никогда песок не кончится,
Его в ней — видимо-невидимо,
Его намеренно не меряно —
Туда-сюда пересыпай во сне...
Узлы выносливости Мемогу
Её усталости опаснее.

Один совок у нас... И формочка
На всё про всё одна — поделимся!..
На солнцепёке сохнет корочка
Плода сего песчано-действия.
Под ним, запретным — бортик-матрица —
Дощат-некрашен: как бы нёт нужды —
Песок пустыни в нём меняется
В тысячелетие единожды.

Считать песчинки — то ли дело чьё? —
Их вытрясаю из карманчика...
Я не совсем, конечно, девочка...
И тут торчу — какого... мальчика?
Мне озаряют счастьем мордочку
Флюиды встречно неурочные:
Он из совочка сыплет в формочку,
А из неё — в часы... песочные...

II

Рас-строен-ной Башни руины...
Слоистых со-мнений пески...
На слух неудобоваримы,
Языцев пестры языки...
Заложник затей вавилонских!
Сочувствий не чуй...

и не чай,
Что Словом-печатью на воск их
Им станет «без воска» печаль...

Томлений топлёная пенка,
Оконная линза зимы...
Века допекает опека
Традиции без новизны,
Перо обегает лекало
За блудни избитой строки,
Что млеком любви истекала
И плавилась мёдом тоски...

Скользить на ледовых полосках
В мечтах наловчились умы,
Где мы при рекáх вавилонских
Сидели — и плакали мы
Под струнные вздохи на вербах —
На лозах, кроплёных с Небес —
Арф-ангелы — с перьями... в перлах —
Слезам, обретающих вес.

К столпу-долгострою ступенька...
Бесплотного Храма Стена...
Любвинка... восминка... терпенька —
На добрые все времена...

Гонителю зла-то — ни злата,
Ни ладана — смирна ему,
Чьим словом-уловом чревато
Пра-Слово — начало Всему.

III

За óберег, ведьмой дарёный,
В щепу искрошилась душа...
На берег верейкой* морёной
Река накатила, шурша...
Плетёные в неводы нервы —
Пра-мысли — провисли с весла...
Кувшинки завистливо немы...
Русалочьи мыльны тела...

Судьбою целованных ловит
Посулов посыл хоровой:
— Накопится к срокам целковик:
К полтине — полтиной второй...
...В зыбях упований на сроки
Всплыви и другое весло —
И плеском парной поволоки
Несло бы по руслу не зло,

Но плоть бы гребла — до плотины,
Где Бог у рутинной черты
Душе раздвигает картины
До истинной их полноты,
Где лет оголённые рамы —
Спасений семейный багет,
А в нём — херувимы... да храмы...
Да рыбы в река́х на просвет.

* Верейка (англ. wherry) — тип небольшой узкой лодки

СОДЕРЖАНИЕ

Брачный голубь

«...И осыплется краска местами...»	4
«За Действительное «выдано»...»	5
«Не то вы не ваяли мемуары?...»	5
«Аве, Город! Духовное семя...»	6
Афродита	7
«Се — Поэт — условный термин...»	8
«Замечу как поэт поэту...»	9
«Сесть в уголку бы...»	10
«Вас кусает за живое...»	11
«Навечно (подразумеваемо)...»	12
«Корысти семя хамское...»	13
«Мирок затапливает морок...»	14
«Дохнуло «ниоткуда» Модернизмом...»	15
Ave, Caesar!	16
«С гаком три недели вот уже...»	17
«Упорно не смотрю в упор...»	18
«Когда обрыдло Совершенство...»	19
«Чем не женщина мирская?...»	20
«Лёгко при моей мечтательности...»	21
«Говорю тебе: не зли меня...»	22
«Впотьмах подобие химеры...»	23
«В окне синее третья Осень...»	24
«Камышовый остров-лапоть...»	25
Среди крошек просфоры	
I «С миром Бог не церемонится...»	26
II «Там, где сизый ходит гоголем...»	27
«Мятежный птах, рождённый...»	28
Птицы	29
Сонет	
«Нам прагматичность...»	30
Тест на зверство	31

«Обольщения Дух пореша...»	32
Байкер-Стрип	33
«Не рай заморский, но — сторонка...»	34
«Просел асфальт водохранилища...»	35
«Зиме дышать на ладан...»	36
Наводящее	37
«Еда — едой, а дело — делом...»	38
Мирское	
I «Не идёт мне — а ведь мог бы!..»	39
II «Мной несомы — дал-то Боже!..»	40

Грозы вокруг да около

Стих-Отворение	42
«Не в наших авторских правах...»	43
«Во сне ли, наяву ли я...»	44
«Авансы и ответные желания...»	45
«В драме, созданной искусственно...»	46
«Ой, ну как же мне без душа?...»	47
«Грозы вокруг да около...»	48
Спас на полотне	
I «Душисты Августа уста...»	49
II «Клад пчелиный, извлечённый...»	49
III «Ветерок набирает баллы...»	50
IV «Лопнул, как конский каштан...»	51
«Тайком уповая на милость...»	52
«Подвинься — позволь мне в антракте...»	52
«Тень на полуденный картон...»	53
«Луча небесного сутаж...»	54
«Мою причёску павиана...»	55
«Любя — поди с любовью сладь-ка!..»	56
«В русле Явности и Мнимости...»	57
«Я в консенсусе с Небесным Отцом...»	58
«О спокойствии — ни речи, но...»	59
«Пекла я близким и знакомым...»	60

«Вне политики НЕинтересной...»	61
«И вот, к блаженным благосклонная...»	62
«Снег бумажный... стих рассыпчатый...»	63
«Друг в друге ценим мы испорченность...» ..	64
Женщина с ведром	65
Кошмарный бред	66
«Лип, остриженных к весне...»	67
«Волк сытый смотрит в лес...»	68
«Облизнёт ли по касательной...»	69
«Старению подвержены...»	70
«До интересного визита...»	71
«В лес из избушки — Словом...»	72

При река́х

Prologus Creatio

I «Поверим Честному на... Слово!...»	74
II «За что у Вавилонской башни...»	75
III «Из туч окуренная серой...»	75
МИР вам!	77
«Легко достигнутый Предел...»	78
Снежинки	79
Дорожное	
I «Сколь накладен вояж и далёк...»	80
II «Аэро-тень берёсту облаков...»	81
III «Кропимые дождём...»	82
IV «Драм огранка...»	83
V «Мой паспорт — «загран»	84
Тыквенная каша	86
«Зашиваю рвану рану...»	88
Труды Праведного	89
Греховное	
«...И создал Бог в Эдеме даму...»	91
«На Тебя каким-то боком похожи...»	93
«Грех первородный — вектор перемен...»	94

«Господи, да что с Тобой — сегодня-то?!...» ...	95
«Вас гнетёт Изуверенность-в-Будущем?!...» ...	96
«Зайчик Снующий — солярная бестия...»	97
Сонет	
«Лицензия на частные походы...»	98
«И звезд не более, и менее...»	98
Сонет	
«Когда мы были вместе...»	99
«Душа смятенна и волшебна...»	99
«Щедры владыки на немилость...»	100
«Без единой слезинки и стога...»	101
«Без царя в голове отвориться страстям...» ...	102
Монолог Голубки	103
«Один — в Пустыне...»	104
«Пора зажечь весёлую Свечу...»	105
Кони Откровения	106
«Житейской заметаемы пургой»	107
Трофеи	108
«Куда звонить насчёт куда пойти...»	109
«Нырни, Луна, в помойный чай...»	110
Позитивное	
I «По пустыне, не ругаясь...»	111
II «Раз случился некий Случай...»	112
III «Злая участь Агасфера...»	113
«Селёдки нам захотелось купить...»	114
«Гений житейски нелеп...»	115
Варианты	116
«Беглый курсив над гостями Земли...»	117
«Всё повторяется — собственно...»	118
«Для воспарений в эфире...»	119
«Играю с мальчиком в песочнице...»	120
При река́х	
I «Листая, хандра прозевала...»	121
II «Рас-строен-ной Башни руины...» ...	122
III «За оберег, ведьмой дарёный...»	123

Юлия Валерьевна Санина

Нить Пути необратимая

Дизайн обложки,
иллюстрации и фотографии — **Ю.В. Санина**
Компьютерная вёрстка — **Ю.В. Санина**
Корректор – **О. Мартьянова**

Подписано в печать 26.05.2021 г.
Формат набора 84x108/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ л. 5,12.
Заказ № 562. Тираж 300 экз.

Отпечатано
в АО «Воронежская областная типография»
394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73а.
www.oblprint.ru
тел.: 8(473)20-20-900, 277-75-77